

ЭРИХ КЕСТНЕР

Мальчик
и Девочка
из спичечной
коробки

Эрих Кестнер

**Мальчик и девочка из
спичечной коробки**

ИД "КомпасГид"

1967

УДК 821.112.2-053.5

ББК 84(4Гем)-44

Кестнер Э.

Мальчик и девочка из спичечной коробки / Э. Кестнер — ИД
"КомпасГид", 1967

ISBN 978-5-00083-755-9

Его по-прежнему называют Маленьким Человеком, и он всё так же спит в спичечной коробке. Хотя вы-то уже знаете, что его настоящее имя – Макс Пихельштейнер, или просто Максик, и что он – настоящая звезда цирка. В один прекрасный день великий фокусник Йокус фон Покус разглядел в мальчишке недюжинный талант – и вместе они прославились, пройдя через множество испытаний! История их успеха оказалась достойной фильма. И съёмки вот-вот начнутся, а в главной роли – сам Максик. У известности есть своя оборотная сторона. Даже если в тебе всего пять сантиметров росту – ты всегда на виду! Поклонники и ненавистники, назойливые журналисты и вдохновлённые кинорежиссёры, благодетели и негодяи – со всеми ними Максик и его друзьям предстоит познакомиться в этой книге. А ещё – вы, конечно же, прочитали название? – они встретятся с девочкой, так похожей на самого Максика... Эрих Кестнер (1899–1974) – немецкий писатель, без которого не было бы ни Джеймса Крюса с «Тимом Талером», ни Джанни Родари с «Джельсомино». Прославившись книгой «Эмиль и сыщики», Кестнер до наступления нацистской эпохи был самым читаемым и любимым детским автором Германии – и вернул себе этот статус уже после войны. Тогда он прославился по всему свету – существует даже астероид, названный в его честь. Мало кто умеет говорить с детьми на одном языке столь же легко, открыто и не назидательно, как Эрих Кестнер. Возможно, именно потому писателя и наградили в 1960-м Золотой медалью премии имени Ханса Кристиана Андерсена. «Мальчик и девочка из спичечной коробки» – продолжение чудесной истории про Максика, которое так популярно за рубежом, наконец выходит в России в переводе Елены Леенсон. Полюбившихся читателям героев вновь мастерски изобразила художница Мария Кузнецова.

УДК 821.112.2-053.5

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-00083-755-9

© Кестнер Э., 1967

© ИД "КомпасГид", 1967

Содержание

Глава 1	23
Глава 2	32
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Эрих Кестнер

Мальчик и девочка из спичечной коробки

Перевод Елены Леенсон

Иллюстрации Марии Кузнецовой

Перевод данной книги был поддержан грантом Немецкого культурного центра имени Гёте (Института им. Гёте), финансируемого Министерством иностранных дел Германии

Original title «DER KLEINE MANN UND DIE KLEINE MISS» by Erich Kästner

© Atrium Verlag, Zürich, 1967

© Леенсон Е. И., перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2021

Дорогие дети,

вчера у меня был неожиданный гость. В дверь позвонили, я открыл – и кто бы вы думали стоял на пороге? Эрих Шустрик собственной персоной – школьник живёт по адресу дом номер семнадцать по Петушиной улице, первый этаж налево.

– Сюрприз! – крикнул он весело. – Не ждали?

– Что ж, входите, господин Сюрприз, – пригласил я, и мы сразу прошли с ним на кухню, поближе к холодильнику. – Ты здорово вырос, – заметил я.

– А что ещё нам, мальчикам, делать? Из школы вернёшься, уроки приготовишь, куда мама попросит, сбегает, английский выучишь, физкультурой позанимаешься... И что

дальше? Зубы и башмаки почистишь, ноги вымоешь, ну, высморкаешься как следует, ну, ногти подстрижешь, ну, причешешься... Вот больше делать-то и нечего. Остаётся только расти.

– Согласен, – кивнул я. – Особенно после всяких треволнений. Но ведь когда с такой силой растёшь, всё время хочется есть. Как насчёт свиной отбивной на косточке? Или ты не голоден?

Эрих покосился на холодильник. Потом посмотрел мне прямо в глаза:

– Не буду врать...

После чего одним махом проглотил отбивную и выдохнул:

– Пальчики оближешь!

Вытер рот, а косточку завернул в салфетку.

– Вдруг на обратном пути встречу собаку, – пояснил он.

– Добавки хочешь? – предложил я. – У меня ещё одна отбивная в холодильнике.

– Нет, спасибо, – сказал Эрих. – Больше не поместится. К тому же я тут по делу. Меня просили передать вам огромный привет и поцеловать в кончик носа.

Он сунул косточку в карман брюк и смущённо заёрзал на стуле.

– Или обойдёмся без поцелуев? – спросил он наконец. – Если честно, мне не очень хочется целоваться.

– Мне тоже, – признался я. – Но кто же тебя обо всём этом просил?

– Максик, конечно, кто же ещё! Он прислал мне длиннющее письмо, аж на десять страниц величиной с почтовую марку. Я чуть глаза не сломал.

– Но почему он не мог продиктовать письмо Розе Марципан, и она бы напечатала на машинке?

– Не мог!

– Это почему же?

– Потому что она ещё не встаёт. Она ведь только что ребёнка родила, мальчика.

– Вот так новости! – закричал я. – И как назвали?

– Пока никак. Роза хотела Даниэлем, а Йокус – Фердинандом. Ну а Максик вообще тако-о-ое предложил!

И Эрих расхохотался.

– Хм, боюсь даже подумать.

– Папашу зовут Йокус фон Покус, вот Максик и посоветовал назвать сына Йоксик фон Поксик.

– Ну и Максик, ну и шалопай, – улыбнулся я. – От него всего можно ждать.

Эрих прямо покатывался со смеху. И успокоился, только когда я ему строго сказал:

– А кто будет хохотать, останется без лимонада.

Лимонад Эрих пил у меня в кабинете. Он расхаживал вдоль полок и изучал названия книг. Как вдруг остановился и со всей силы хлопнул себя по лбу.

– Эх, старость не радость, – пробормотал он с досадой.

– Не опережай события, – заметил я. – Сначала идёт юность.

– Нет-нет, у меня старческий склероз, это точно. Опять забыл самое главное!

– Ну, ну, не горюй, подростки-старички – тоже люди, – утешил его я. – Впрочем, интересно: о чём ты забыл на этот раз?

Эрих допил лимонад, поставил стакан на подоконник, набрал побольше воздуха, словно собирался декламировать Шиллера, и произнёс:

– Максик пишет, что в прошлом году вы ему обещали продолжить историю о Маленьком Человеке...

– Было дело, – сказал я. – В Швейцарии, в городке Лугано. На летней террасе. Рядом со мной сидели Йокус и Роза Марципан. А ещё миссис и мисс Симпсон. Мы пили персиковый

крюшон. Светила полная луна. Внизу над морем пускали фейерверк, вокруг всё шипело и трещало. Небо и вода переливались всеми цветами радуги. Зрелище было чудесное. Когда фейерверк потух, Йокус включил свет, и тут мы обнаружили, что Максик исчез. Оказывается, в темноте он забрался на край моего стакана, но не удержался и свалился внутрь. Он промок до нитки, слегка опьянел, и от него ещё три дня несло персиковым крюшоном.

Эрих Шустрик в изумлении смотрел на меня.

– Ну и память, вот это да! – проговорил он почтительно. – Я думал, такая бывает только у слонов.

– Ты мне льстишь, – сказал я. – В тот вечер я действительно обещал ему написать вторую книгу. Неужели он думает, что я не сдержу слова? Хорош!

– Ну... я, конечно, не знаю, – промямлил Эрих. От смущенья у него покраснели уши. – Вдруг он вообразил, что вы только и любите, что глазеть в окошко или прохладиться в кафе... или бродить по городу и изучать витрины и чужие заборы...

– Неужто он считает меня лодырем? – перебил я Эриха.

– Слово «лодырь» в его письме ни разу не встретилось, – заверил Эрих. – Слово «лентяй» тоже. Клянусь своим ранцем.

– Верю, но словечко «лениться» туда всё же затесалось, а?

– Может, и так. – Эрих пожал плечами. – Правда, Максик выразился очень изящно: «Боюсь, наш любимец муз слегка разленился».

Тут я не выдержал и рассмеялся. Эрих с облегчением последовал моему примеру.

– Когда думаете начать? – спросил он чуть погодя.

– А я уже начал, – гордо заявил я и так выпятил грудь, что аж рёбра захрустели. – Первая глава уже готова, вон лежит на столе. Да и пишущая машинка ещё не остыла.

Глаза Эриха засветились любопытством.

– Можно глянуть одним глазком?

– Ни в коем случае. Никогда не даю читать незаконченные вещи.

– Жалко! Ох, как жалко! – запричитал Эрих и так и впился глазами в мой стол. – Ведь теперь Максик может подумать, что вы мне её не показали, потому что у вас там не первая глава, а неизвестно что!

– Эрих Шустрик, – произнёс я с достоинством. – Ты просто невыносим. Теперь я понял, что пригрел змею на груди. Да ещё угощал её свиной отбивной и холодным лимонадом.

– Может, мне уйти? – спросил Шустрик уныло.

Я покачал седой головой.

– Уходить не надо. Но в наказание тебе придётся прямо сейчас прочесть первую главу из второй книги о Маленьком Человеке.

И тут – раз! – Эрих подлетел к столу, схватил лежащую там стопку бумаги и громко, с выражением, начал: «Глава первая. Полицейский комиссар Штейнбайс бьётся о стену. Навязчивая идея Бернгарда...»

– Можно потише? – прервал я его с раздражением. – Я и так знаю эту главу почти наизусть.

Пока Эрих читал, я курил и смотрел в окно.

Наконец он дошёл до конца и бережно положил рукопись на место.

– Как вы точно всё описали, – сказал он довольно. – Даже обо мне вспомнили. Приятно.

– Ты заслужил. Кто знает, что случилось бы с Маленьким Человеком, не выгляни ты из окошка?

– Ну, выглянуть может каждый.

– Всё дело в том, чтобы выглянуть в нужный момент. Это искусство.

– Искусство! Скажете тоже. – Эрих соорудил кислую мину. – Посмотрели бы вы на мои рисунки и мои оценки по пению, вы бы не стали так говорить. Ну всё, я пошёл.

С этими словами он встал.

– Завтра же напишу Максику, что вы уже начали.

– А где он сейчас?

– На гастролях в Копенгагене. Они с Йокусом выступают в цирке Шумана. Публика, конечно, в восторге. Максик бы с радостью пожил там подольше. Во-первых, из-за парка Тиволи. Он говорит, что это лучший в мире парк развлечений. Во-вторых, из-за кондитерских – они там на каждом углу. Кроме леденцов и шоколада в них продаётся лакрица – сортов десять, не меньше. И все кондитерские открыты допоздна. Вы вот любите лакричные конфеты?

– Ещё как!

– Я не очень.

– Ах да, ты предпочитаешь ананасный торт.

Эрих поморщился.

– А вы шутник, господин писатель. Так о чём же я? Ах да, Максик и Йокус остановились в гостинице «Эресунн» на берегу моря. Там тоже есть парк развлечений. Кстати очень известный, называется Баккен. Ему почти 150 лет. Рядом живут косули, олени и белки и растут старые дубы. Многим лет по шестьсот, а одному вообще восемьсот! А каменных курганов – просто не счесть, они там ещё со времён викингов. В парке можно прокатиться в повозке с лошадкой и встретить косулю – они там так осмелели, что совсем не боятся людей. Когда их видят, только поводят ушами. К сожалению, директор Грозветтер никак не может продлить контракт в Копенгагене, потому что в следующем месяце цирк должен выступать в Осло. Хотя наверняка там тоже очень красиво.

– Скорей всего, – сказал я. – Ну а где же мамаша Марципан с безымянным младенцем?

– В Копенгагене, где же ещё! Наверное, они там задержатся на пару недель, пока малыш не окрепнет, и только потом вылетят в Осло. Им-то некуда торопиться. У них всё есть, кроме... – Тут Эрих прикусил губу. – Кроме имени.

Он уже был на лестнице, как вдруг ему ещё что-то пришло в голову.

– А вдруг детям, которые не читали первую книгу, сразу подарят вторую? – спросил он. – Такое ведь тоже может быть?

– Конечно, – сказал я. – Этого нельзя исключить.

– И как же быть? – забеспокоился Эрих. – Если они начнут со второй, то ничего не поймут! Они ведь не знают, что Максику похитили, а потом освободили, и весь город из-за этого стоял на ушах! Они понятия не имеют, кто такие Бернгард, лысый Отто и сеньор Лопес. Страшно подумать, но они даже могут не знать, что в Максике всего пять сантиметров роста и что...

– Прекрати! – вспыхнул я. Мне сделалось так жутко, что ноги задрожали, и я был вынужден опереться о дверь.

Но Эрих не унимался.

– А что, если продавать вторую книгу только тем детям, которые читали первую?

– Вот ещё глупости! – буркнул я. – Да и как это проверить? Кто скажет продавцам, что дети читали, а что нет? Может быть, тётя Фрида, которая второй раз в жизни переступает порог книжной лавки? Или дядя Феликс, который покупает книги только потому, что они дешевле, чем паровая машина?

– Это так грустно, – произнёс Эрих и сел прямо на лестницу.

– Невероятно грустно, мой юный друг.

Я присел с ним рядом. После небольшой паузы Эрих сказал:

– А знаете что? Вы должны в начале второй книги кратко пересказать содержание первой. Ну, здорово я придумал? – И он просиял так, как будто только что открыл Америку.

Но я понуро покачал головой.

– На это уйдёт страниц тридцать или даже сорок. И что скажут те дети, которые читали первую книгу? Думаешь, они обрадуются?

– Ох, нет. Они будут ругаться.

– Это верно.

– Страшными словами. Например: «Чтобы этому Кестнеру трижды землю есть!» Или: «Чтоб ему волосы на пробор томагавком зачёсывали!» Или: «Давайте подсыпем ему кнопок в пиво!» Или вот ещё: «Пусть его Мохаммед Али взгреет!..»

– Не будь таким кровожадным! – взмолился я. – Лучше придумай что-нибудь!

Но Эриху, как назло, ничего не шло в голову. Мне тоже. И вполне может статься, что мы бы до сих пор сидели с ним на лестнице, если бы внезапный порыв ветра не захлопнул с грохотом дверь, а мои ключи не остались на письменном столе.

– Вот не везёт! – ахнул Эрих. – Нашему писателю нужен спасатель. Где тут найти слесаря?

На моё счастье, я знал одного. Эрих пообещал зайти к нему на обратном пути, попрощался и что было духу припустил по дорожке.

Но слесарь бегал вовсе не так быстро, как Шустрик, если бегал вообще. Когда он наконец появился, был глубокий вечер. А пока я сидел в потёмках на лестнице и ждал слесаря, мне пришла в голову спасительная мысль. Быть может, этим озарением я обязан как раз темноте? (Если дело и впрямь в ней, то мне следовало бы почаще забывать дома ключи и торчать перед дверью на тёмной лестнице.)

Как бы то ни было, когда слесарь открыл дверь, я на радостях заплатил ему на две марки больше (за то, что так долго шёл) и немедленно принялся писать господину Лемке ¹, который иллюстрировал первую книгу. Вот что я ему написал:

Очень Вас прошу нарисовать десять картинок к первой книге, мы их поместим в начале второй. Тогда дети, которым ещё ничего не известно о Максике, смогут узнать, что же с ним произошло. А те дети, которые уже читали первую книгу, всё равно скучать не будут, потому что эти картинки они ещё не видели. И кстати, если у Вас возникнут затруднения, можете поступить так же, как я, – посидеть в потёмках на лестнице!

Через несколько дней пришёл ответ:

Я последовал Вашему совету, – писал господин Лемке. – Когда стемнело, я уселся на лестнице. К сожалению, этот совет мне дорого обошёлся, потому что лестница оказалась свежееокрашенной, но я заметил это только тогда, когда кто-то зажгёт в подъезде свет. Серые брюки с красными полосами сзади смотрятся просто ужасно. Несмотря на это, отправляю вам десять рисунков. С лучшими пожеланиями от лестницы к лестнице, ваш Хорст Лемке

Он прислал рисунки, а я сделал подписи. Мы с Лемке надеемся, что следующие страницы будут полезны тем детям, которые ещё не знакомы с Маленьким Человеком, и что они позабавят всех наших читателей, впрочем, как и вся книга.

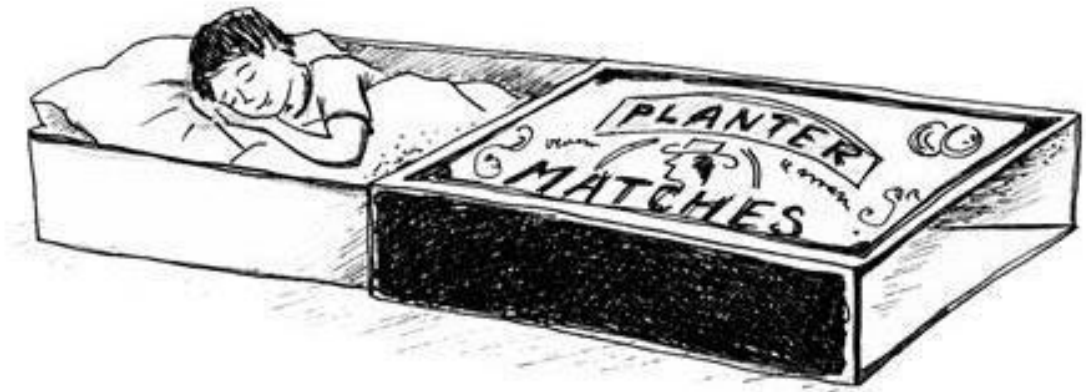
---

¹ Немецкий художник Хорст Лемке (1922–1985) – автор иллюстраций ко многим произведениям Эриха Кестнера, в том числе к обоим книгам о Маленьком Человеке. Современное русскоязычное издание проиллюстрировано Марией Кузнецовой. (Здесь и далее – примеч. пер.)

Эти крошечные мужчина и женщина – самые маленькие артисты в китайской акробатической группе «Семья Бамбусов» из цирка «Стильке». Они женаты, называют себя Ву Фу и Чин Чин, и оба не выше пятидесяти сантиметров. На самом деле они вовсе не китайцы, носят фамилию Пихельштейнер и происходят из деревни Пихельштейн в Богемском лесу. Деревня эта прославилась благодаря трём вещам: все её жители необыкновенно малого роста, все носят фамилию Пихельштейнер и все – изумительные гимнасты.

А это – Максик Пихельштейнер, сын Ву Фу и Чин Чин. За его низкий рост (меньше пяти сантиметров) его прозвали Маленьким Человеком, и он спал в спичечной коробке. В шесть лет Максик лишился родителей. Их сдуло сильным ветром с Эйфелевой башни, а через две недели португальский пароход выловил в Атлантическом океане пару чёрных китайских косичек. Косички торжественно хоронили всем цирком в маленькой шкатулке из слоновой кости. Максик был безутешен.

Это профессор Йокус фон Покус, фокусник в цирке. Он заботится о Максике, учит его читать, писать и считать. А поскольку рост мальчика меньше пяти сантиметров, учить его очень непросто. Ночью спичечная коробка с Максимом лежит на ночном столике профессора. Эмма и Минна спят на шкафу, а белая крольчиха Альба – в корзинке. Эмма и Минна – не горничные, а голубки из породы хохотуний. Как и Альба, они помогают профессору показывать фокусы.

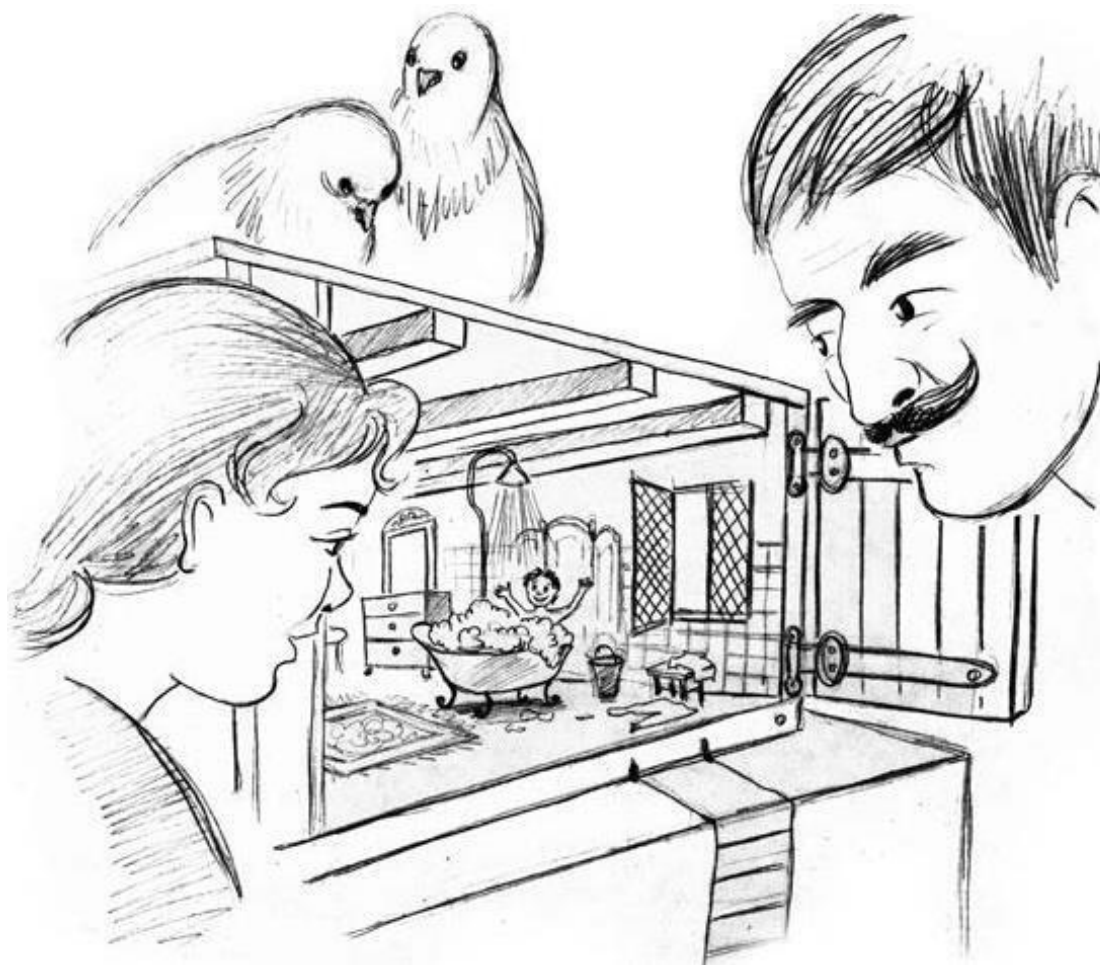

А это красавец Вольдемар. Он был манекеном в витрине магазина, пока его не купил Йокус. Всё дело в том, что, несмотря на свой мизерный рост, Максик мечтал стать артистом. И Йокусу пришла в голову прекрасная мысль: он сделает из Максика первого в мире невидимого артиста! Малыш тренировался несколько месяцев: лазил по Вольдемару вверх-вниз, пока не

овладел всеми трюками, необходимыми для сенсационного номера Йюкуса и Максика. Название для него они придумали сразу: «Большой вор и Маленький Человек».

Этот толстый господин носит фамилию Тонки, а рядом с ним – доктор Горнбостель, адвокат. Оба стоят в центре манежа без галстуков, шнурков и подтяжек, потому что их дочиста обобрали Йюкус и Максик. Причём господа Тонки и Горнбостель даже не заметили, как это произошло. Разумеется, они получили назад все тридцать украденных предметов, а зрители покатывались со смеху. Когда же профессор предъявил публике Маленького Человека, восторгам не было предела. Йюкус и его чудесный помощник прославились.

Эта игрушечная квартира сделана специально для Максика. Её подарил король Билеам из Бреганзоны. Теперь Максик купается в собственной ванне, а не в мельнице профессора, как прежде. Всё-таки в славе есть свои преимущества. Гимнастический союз Пихельштейна (Г.С. 1872) избрал Максика своим почётным членом. А одна игрушечная фабрика стала выпускать спичечные коробки с куклами, как две капли воды похожими на Маленького Человека. Однажды, когда профессор зашёл в свой номер, вместо Максика он обнаружил в старой спичечной коробке куклу в полосатой пижаме. Максика похитили!

Это Бернгард и лысый Отто – члены международной банды и те ещё негодяи. Они похитили Максика, прячут его в пустом доме, по очереди стерегут и ждут дальнейших указаний. А ещё злятся, что приходится разыгрывать из себя няньку. Максик даже не знает, где он находится. Правда, одно преимущество в сравнении с Йокусом, Розой Марципан, полицией и всеми остальными у него есть: он-то уверен, что всё ещё жив и здоров. Йокус объявил за него награду в пятьдесят тысяч марок. Но и это не помогло.

Это Роза Марципан и Йокус в ресторане «Золотой окорок». Профессор уже больше суток не ел и не спал. И даже красавица Роза, циркачка и прыгунья на батуте, не могла его утешить. «Помочь делу может только сам Максик», – сказала Роза и оказалась права. Однажды мальчик принялся охать и стонать, как будто у него страшно разболелся живот. Лысый Отто побежал за валерьяновыми каплями (а уж заодно и за водкой). Дверь он, конечно, запер, но Максику это ничуть не помешало, потому что он покинул комнату у Отто на спине. На улице Максик перепрыгнул на чугунную калитку и стал думать, кто ему может помочь.

А это Эрих Шустрик из дома напротив. Он плевался на мостовую вишнёвыми косточками, как вдруг кто-то начал его звать и дразнить, хотя никого не было видно! И только когда Эрих в бешенстве выбежал на улицу, он нашёл там Маленького Человека, которого уже несколько дней все разыскивали. Максик и Эрих позвонили полицейскому комиссару Штейнбайсу, и, когда лысый Отто с валериановыми каплями (а заодно и с водкой) вернулся, его арестовали, и Бернгарда тоже. За обедом Йокус на радостях съел целых два шницеля, а Максик рассказывал о своих приключениях. Вход в гостиницу, где остановились Йокус и Максик, пришлось перекрыть. Весь город праздновал спасение Маленького Человека.

Итак, мои дорогие читатели,

с помощью этих десяти картинок мы попытались ввести в курс дела тех, кто ещё не знаком с Маленьким Человеком. А кто хочет узнать больше, пусть попросит купить ему первую книгу. В конце концов, у каждого ребёнка есть день рождения, да и любимое всеми Рождество случается каждый год.

А кстати, вы заметили, что картинок вовсе не десять? Ну-ка сосчитайте! Их всего девять! Мы с господином Лемке решили проверить, насколько вы внимательны. Никому нельзя слепо верить, даже таким симпатичным господам, как Лемке и Кестнер. Но с этого момента с выдумками покончено, это я вам обещаю.

И чтобы больше не тянуть время, я прямо сейчас расскажу, что же произошло с Бернгардом и Отто после того, как их задержали. Обоих бандитов доставили в тюрьму и посадили в одиночные камеры (причём эти камеры находились довольно далеко друг от друга). Бернгард только презрительно тарачился на голую стену, а лысый Отто принялся изо всех сил колотить

кулаком в дверь. «Верните мне мою водку! – вопил он. – У меня выбили из рук бутылку! Это нарушение прав человека!»

Окошко на двери камеры приоткрылось, и в нём показался тюремный надзиратель.

– Чего надо? – спросил он угрюмо.

– Дайте водку! – проорал Отто.

– Ты в своём уме? – вытаращил глаза надзиратель. – Это тюрьма, а не трактир.

От мучительной жажды Отто окосел.

– Я буду жаловаться! – кричал он дурным голосом. – Тебя выкинут на улицу!

– Вряд ли, – сказал надзиратель. – Зато тебя точно не выкинут. Можешь не сомневаться.

И окошко закрылось.

На следующее утро обоих преступников под строжайшей охраной доставили в управление полиции. Полицейский комиссар Штейнбайс собирался допросить их в присутствии Максика, который был не только жертвой, но и главным свидетелем. Йокус посадил Маленького Человека в нагрудный карман, и они покатили в полицию.

Школьника Эриха Шустрика тоже пригласили как свидетеля. Когда полицейская машина забирала его прямо из школы, весь класс чуть не умер от зависти. Ведь они как раз писали контрольную по математике.

Итак, Максик, Йокус и Эрих прибыли в полицейский участок, и сейчас начнётся...

Глава 1

Полицейский комиссар Штейнбайс бьётся о стену. Навязчивая идея Бернгарда. Лысого Отто мучает жажда. В аэропорту Темпельхоф приземляется самолёт из Парижа. Мистер Джон Ф. Минеральвотер прибывает из Голливуда. Его рост – 1 метр 90 сантиметров, и он вечно спешит

– Мы до сих пор почти ничего не знаем об обоих бандитах, – сказал комиссар Штейнбайс. – У нас есть их паспорта, билеты на самолёт и отпечатки пальцев. Паспорта поддельные. Билеты до Мадрида, но лично я очень сомневаюсь, что они собирались остаться в Мадриде.

– Но ведь отпечатки пальцев подделать нельзя, – заметил Максик, сидя в центре стола на краю пепельницы и болтая ногами. – Они всегда настоящие.

– Правильно! – кивнул Шустрик. – И у всех разные, даже у близнецов. Если человек попадает в тюрьму, то у него берут отпечатки пальцев и сравнивают с другими отпечатками.

– Думаешь, мы этого не сделали? – не выдержал комиссар. – Мы работали день и ночь, без сна! – И он широко зевнул. – Мы сотрудничаем с Интерполом в Париже, со Скотленд-Ярдом в Лондоне, с ФБР в Вашингтоне и с уголовной полицией в Висбадене.

На лице профессора Йокуса фон Покуса отразилось недоумение.

– К чему все эти подробности? – спросил он. – Два отпетых мерзавца похитили Максика, чтобы переправить его за границу. Им самое место в тюрьме, тут двух мнений быть не может. И какая разница, как их на самом деле зовут и чем они раньше промышляли!

– Для вас, может, разницы и нет, – снисходительно заметил Штейнбайс. – Но, во-первых, преступления в прошлом отягчают наказание в будущем. А во-вторых, мы хотим наконец-то вывести на чистую воду этого неуловимого сеньора Лопеса. Лысый Отто сообщил Максикку много всего интересного. Может, мне тоже удастся его разговорить.

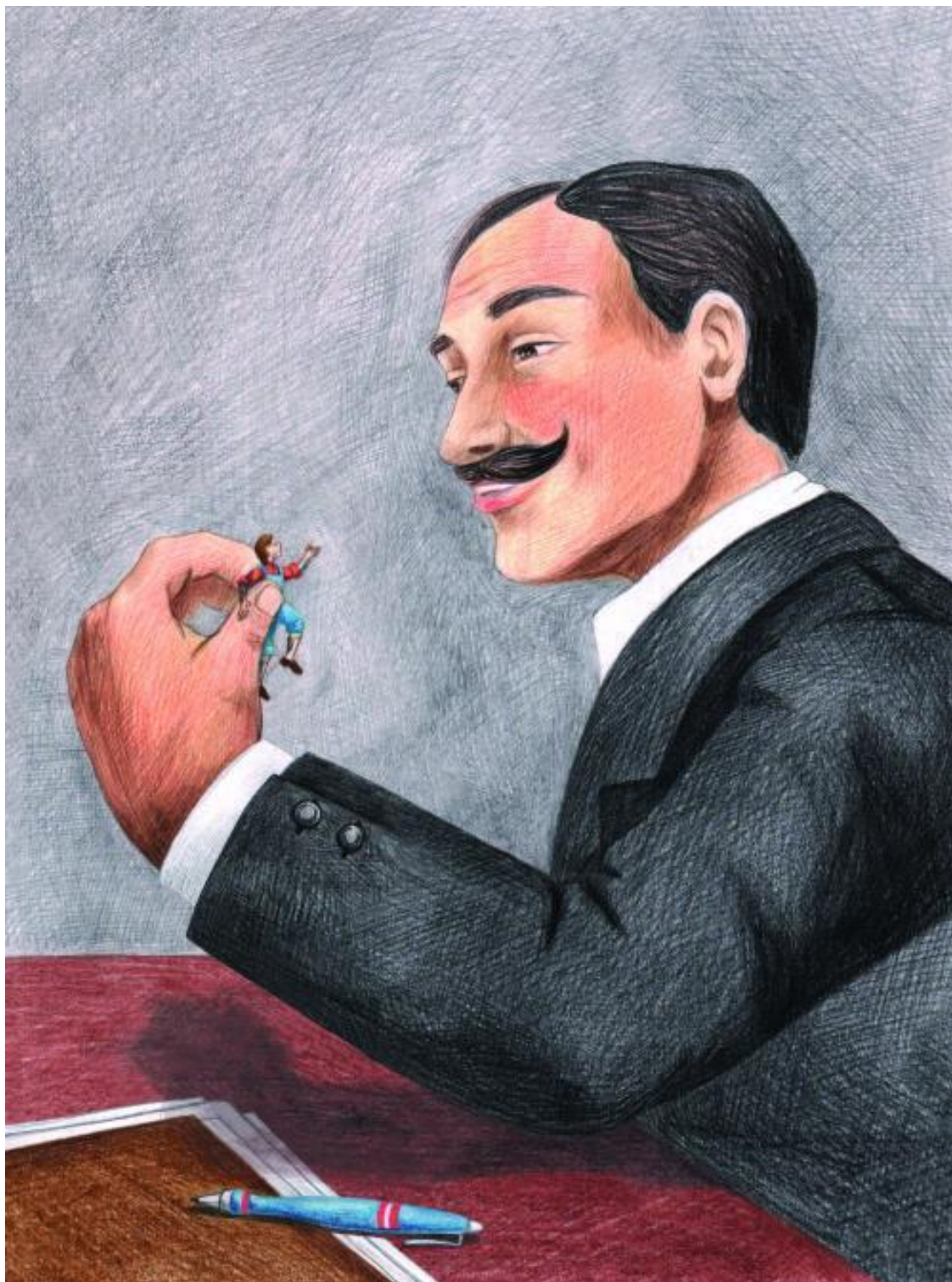
– Вы будете его пытаться? – ужаснулся Максик.

– Вот ещё! – буркнул Штейнбайс.

– Для бандита он неплохо со мной обращался, – сказал Максик. – Он совсем не злой, просто глуповат.

– Дураки тоже бывают опасны, – заметил комиссар.

Но тут Максик потерял равновесие и свалился прямо в пепельницу, а когда поднялся, то был весь чумазый и то и дело чихал.

Йокус осторожно взял его двумя пальцами, выудил из пепельницы и кое-как отряхнул.
– Запомни, Максик, – произнёс профессор. – Кто не курит, тому не место в пепельнице.

В приёмной перед кабинетом комиссара стояли две деревянные скамьи. На одной из них сидел лысый Отто, а на другой – Бернгард. По обе руки от каждого разместились охранники в форме.

– Осточертело уже тут сидеть, – прорычал Отто. – Ждём, как у зубного.
– Только не вздумай разевать пасть! – прошипел Бернгард. – Ты не у врача.

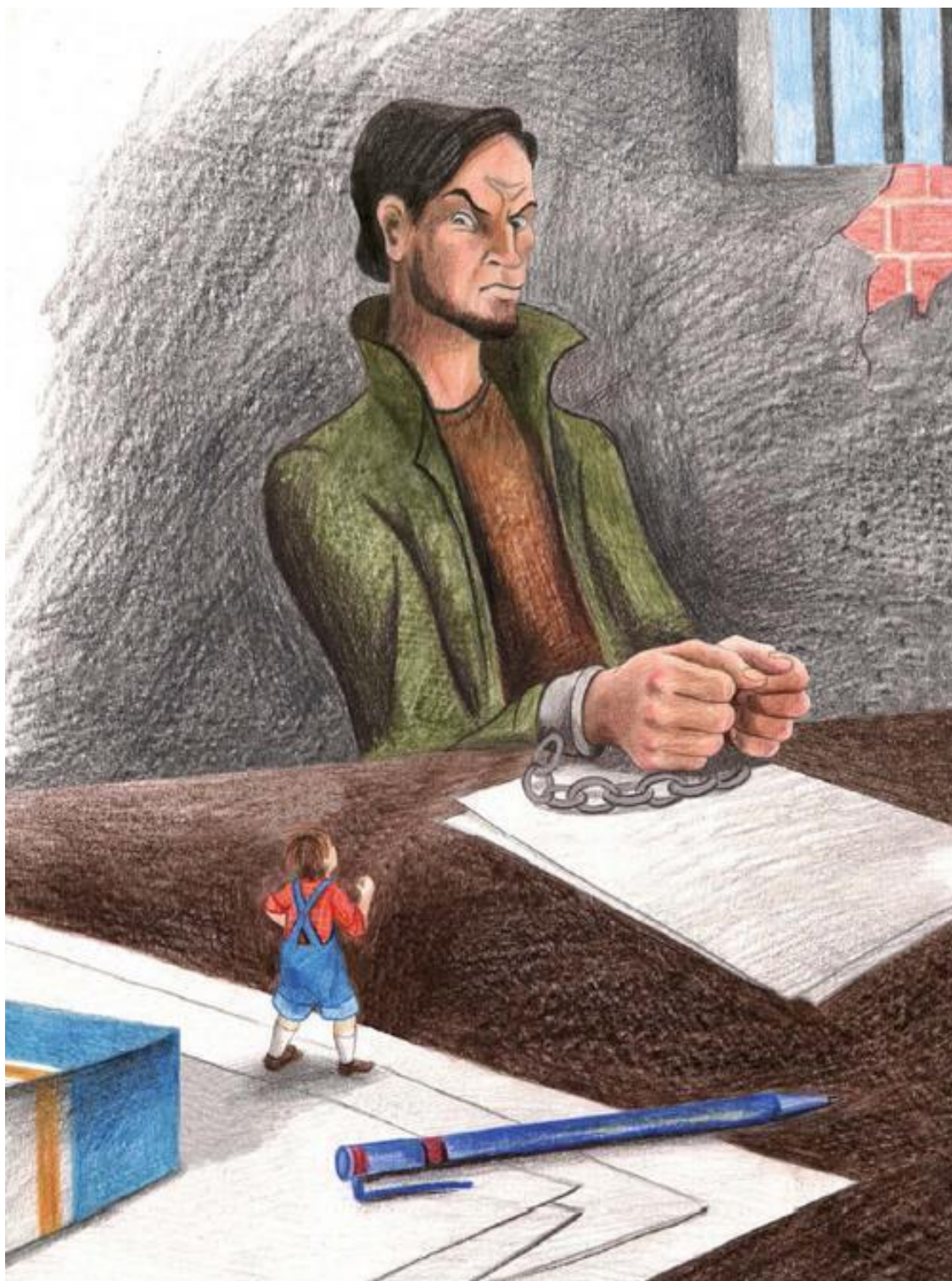
- Тихо! – рявкнул один охранник.
  - Помалкивайте тут! – прикрикнул второй.
  - Слышал? – хмыкнул Бернгард. – Прикуси язык!
  - Тебя это тоже касается! – гаркнул третий охранник. – Ни слова больше!
  - Ладно, – согласился Бернгард.
  - Ладно, – повторил Отто, с опаской поглядывая на Бернгарда.
- И оба стали молча ждать, когда их позовут.

Первым вызвали Бернгарда. Он уселся напротив комиссара Штейнбайса, закинул ногу на ногу и быстро огляделся. Казалось, ему совершенно не было дела до Максика, который устроился в открытой пачке сигарет. Скользя ледяным взглядом по уродливой обстановке, Бернгард изрёк:

– Ну и красотища...

Эрих Шустрик захихикал. Но комиссару было не до смеха. Он слишком устал.

– Шутки в сторону! – прикрикнул он на Бернгарда. – Итак, вы со своим сообщником похитили из берлинской гостиницы несовершеннолетнего артиста Макса Пихельштейнера, держали его взаперти в пустующем доме и собирались увезти за границу.

– Позвольте кое-что уточнить, – сказал Бернгард. – Несовершеннолетнего артиста Макса Пихельштейнера похитил я один, без помощи Отто, переодевшись официантом. А то, что мы якобы собирались увезти его за границу, ещё надо доказать.

– Значит, у вас не было планов переправить его в Южную Америку?

– Ещё чего! Везти с собой это маленькое орущее чудовище! – Бернгард поморщился – Да ещё в Южную Америку! С какой это стати? Да и где она, эта Америка? Я видел её только в школьном атласе по географии.

Тут Максик вскочил и принялся грозить ему кулаком.

- Враньё! – крикнул он. – Вы собирались везти меня к Лопесу!
- К какому ещё Лопесу? – Бернгард изобразил удивление. – Понятия не имею, кто это.
- Тогда зачем вы вообще его выкрали? – спросил Штейнбайс.
- О, это длинная история.
- А вы перескажите её покороче.

– Понимаете, у меня навязчивая идея, – начал Бернгард. – Это с самого детства. Стóбит мне увидеть пустую спичечную коробку, как я немедленно засовываю внутрь какую-то живность и кладу коробку в брючный карман. Кого только я не ловил! Майского жука, шмеля, бабочку, муху, навозного жука... Они там жужжат и бьются в коробочке, а та – у меня в кармане. Я прямо обожал эти ощущения. С тех пор как я прочёл в газете о Маленьком Человеке, он не давал мне покоя.

- Но я не навозный жук! – возмутился Максик.
- Навязчивые идеи – это болезнь, – вздохнул Бернгард.
- Нужно зашить ему все карманы, – предложил Эрих.

Полицейский комиссар нажал на кнопку звонка.

– Большое спасибо за вашу навязчивую идею, господин... А кстати, как вас зовут? Точнее, как вас звали в те времена, когда вы ещё стряхивали с деревьев майских жуков?

– Видите ли, господин комиссар, я бы очень хотел вам помочь, – проговорил Бернгард. – Но совсем позабыл, когда и где я родился. С тех пор столько лет прошло.

Тут в комнату вошёл один из охранников, которые сторожили Отто и Бернгарда.

– Увести его! – распорядился Штейнбайс. – И привести второго.

Лысый Отто устроился на том же стуле, где только что сидел Бернгард, и осоловелыми глазами уставился на стол.

– Привет! – крикнул Максик.

– С такими, как ты, не разговариваю, – проворчал Отто. – Я носился с тобой, как родная мать, и чем ты мне отплатил? Липовые колики! А я, дурень, помчался в аптеку! Эх, никому верить нельзя. – Он печально покачал лысой головой. – Куда катится этот мир, если даже дети такие веролобные!

– Вероломные, – поправил его Шустрик.

Отто махнул рукой.

– Это всё одно – что в лоб, что по лбу. Я добрейшей души человек, а он мне такую свинью подложил. Пусть он и коротышка, а поступать так подло.

– Мне кажется, для похитителя детей вы слишком нескромны, – тихо сказал Йокус и сделал едва уловимое движение вперёд.

– А я вообще больше рта не раскрою, – пообещал Отто. – Я ведь не у зубного.

– И очень зря, – сказал комиссар.

Он извлёк из левого ящика стола бутылку водки и стакан, поставил оба предмета на письменный стол и так улыбнулся, словно Отто был его любимым племянником.

– Вы не похищали Маленького Человека, – сказал Штейнбайс. – Это дело рук вашего сообщника Бернгарда. Но вас можно обвинить в пособничестве, а это тяжкое преступление. Впрочем, пособничество – понятие растяжимое.

Всё это время лысый Отто как загипнотизированный смотрел на пустой стакан и бутылку.

– Суд решит, насколько строго вас наказывать.

Господин Штейнбайс налил полстакана и со словами «Ваше здоровье!» придвинул его к Отто. Тот схватил стакан и, прежде чем остальные сосчитали до трёх, осушил его. Отто прихрюкнул от удовольствия, поставил стакан на стол, набрал побольше воздуха и произнёс:

– Ну, валяйте ваши вопросы.

– Пока вы сторожили Маленького Человека, вы наговорили ему кучу всего. В том числе о некоем сеньоре Лопесе. Якобы это самый богатый в мире человек, который живёт в секретной

крепости где-то между Сантьяго и Вальпараисо, коллекционирует картины и балерин, и его охраняет сотня стрелков. И что два года назад вы с Бернгардом украли для него цыганку в Лиссабоне и теперь она каждый день ему гадает на картах. А что вы ещё о нём знаете? Кто ему помогает? Он сам приказал украсть Маленького Человека? Где и когда это было? Или передал приказ через кого-то? Тогда через кого же?

Отто пялился на бутылку, облизывался и молчал.

– Услуга за услугу, – предложил комиссар. – Вы поможете мне, а я – вам.

Он снова налил полстакана и снова придвинул его к Отто.

На этот раз Отто не торопился. Он пил маленькими глоточками и то и дело встряхивался, как будто хотел лучше протолкнуть водку внутрь.

– В жизни не слышал такой небывальщины! – сказал он наконец. – Просто уши вянут это слушать.

Все удивлённо смотрели на Отто.

– Но он сам это говорил! – закричал Максик, отчаянно жестикулируя.

– Глупости, – буркнул Отто. – Такой, как ты, соврёт – недорого возьмёт. Какую басню сочинил – просто диву даёшься!

– Я не вру! – завопил Максик. – Это свинство!

Профессор Йокус фон Покус нервно тербил свои элегантные усы.

– Обычно я не драчлив, – сказал он. – Но сейчас у меня руки чешутся.

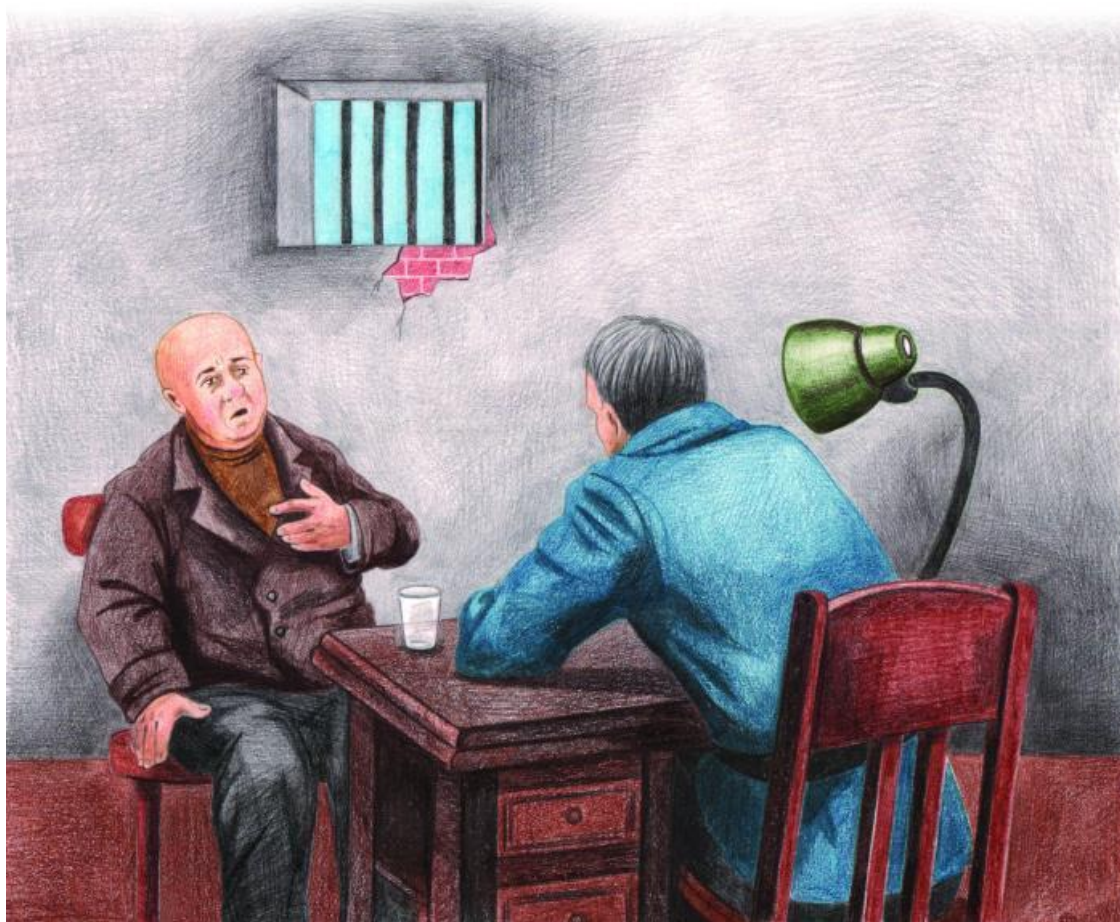
И он медленно поднялся со стула.

– Bravo! – крикнул Шустрик. – Отчебучьте его хорошенько!

Щёки у школьника стали ярко-красные.

Тут полицейский комиссар с такой силой треснул кулаком по столу, что Максик сам собою подпрыгнул на месте.

– Тишина! – рявкнул Штейнбайс.

Он убрал бутылку в ящик стола и снова позвонил.

– Последний вопрос, – бросил он Отто. – Если никакого Лопеса нет, то зачем ты, баранья башка, то есть башковитая лысина, то есть лысая башка, вообще украл мальчика?

Отто сделал большие глаза.

– Вы сами не знаете, что несёте, – сказал он. – Сперва говорите, что я тут ни при чём, а это всё Бернгард. И вдруг спрашиваете, зачем я это сделал. Чёрта с два, я только пособник, а пособничество – ужасно растяжимая штука. Спросите-ка лучше Бернгарда!

В комнату вошёл охранник.

– Увести его! – скомандовал Штейнбайс.

Только Отто вышел из комнаты, как комиссар, пошатываясь, побрёл к дивану в углу кабинета, уселся на него и принялся стягивать сапоги.

– Конечно, до вечера ещё далеко, – сказал он. – Но я не спал целые сутки. Спокойной ночи!

И он плюхнулся на диван. Пружины под ним взвизгнули, как дюжина поросят перед кормёжкой. Но Штейнбайс этого уже не слышал – он спал.

В тот же вечер произошли ещё два события, которые имеют самое непосредственное отношение к нашей истории. В Берлин прибыл мистер Минеральвотер. А в аэропорту Орли (что рядом с Парижем) началась операция «Спящая красавица». Правда, это диковинное название появилось, когда было уже слишком поздно. Задним-то умом все крепки.

Позднее установили, что ровно в 16:25 из Орли в Берлин charterным рейсом вылетел самолёт, на котором летели тридцать восемь пассажиров. Конечно, в наши дни charterные рейсы не редкость. И даже в том, что на его борту летели одни мужчины, не было ничего

необычного. Быть может, это были члены кегельного клуба ² или певцы мужского хора, кто знает.

Самолёт благополучно приземлился в Берлине и встал на стоянку в ангар. Его арендовали на три дня и обратный рейс заранее оплатили. Руководитель группы месье Буало попросил пилотов порекомендовать ему такую гостиницу, чтобы с ним можно было в любой момент связаться по телефону. Ведь есть вероятность, что им придётся вылететь в Париж раньше срока. Затем он попрощался и стал искать свою группу, которая как раз ожидала багаж в зале прилёта.

В тот момент никто ещё не знал, что эти мужчины собираются делать в Берлине. Но если бы вы видели, как они тягают свои тяжеленные чемоданы, то сразу бы поняли: никакие они не члены кегельного клуба и уж тем более не певцы. Но, к сожалению, вас там не было. Что ж, везде не поспеешь...

Как я уже говорил, в тот же самый вечер в Берлин прибыл мистер Минеральвотер. Полное имя – Джон Фостер Минеральвотер, один из крупнейших американских кинопродюсеров. Кстати, роста он был тоже немало: 1 метр 90 сантиметров в носках. Такое не каждому под силу.

Поначалу он хотел послать в Германию начальника европейского отдела, который первым обратил внимание на сенсационный успех Маленького Человека. Но потом решил отправиться в Берлин собственной персоной. Голливуд – Нью-Йорк – Лондон – Берлин – время в пути пролетело незаметно. Он просто обязан был снять фильм о Маленьком Человеке, чего бы это ни стоило. Оставалось только надеяться, что борьба за Максика ещё не развернулась и другие продюсеры пока не поняли, какой великолепный материал они упускают. В общем, теперь или никогда!

Когда к гостинице «Хилтон» на Будапештской улице подкатило такси и в дверях машины во весь свой рост вытянулся Минеральвотер, у главного входа его уже поджидали управляющие отеля. Завидев важного гостя, они учтиво поклонились.

– Что вы там ищете? – спросил Минеральвотер, потому что управляющие уж слишком низко нагнулись. Но прежде чем они успели учтиво посмеяться над его шуткой, он скрылся в лифте. А пока руководство гостиницы бежало к лифту, Минеральвотер уже сидел в своём номере и звонил по телефону. Тут-то и начнётся...

---

² Мы бы скорее сказали «клуб любителей боулинга». А в Германии такие клубы называют кегельными. Раньше туда почти не принимали женщин.

Глава 2

Директор Грозоветтер меняет цвет перчаток. Роза Марципан одалживает мистеру Минеральвотеру бинокль. Сопровождение в Голубом салоне. Одним спать не разрешают, другим не спится, а третьи не хотят

Мистер Минеральвотер не знал усталости. «Я сплю всего дважды в году, – говаривал он. – Первый раз – в июле и второй – в декабре. Но тут уж мне приходится проспять целый месяц, день за днём. Без вариантов».

Поражённые репортёры обыкновенно спрашивали: «Может, вы хоть изредка просыпаетесь, чтоб подкрепиться?»

Но Минеральвотер был неумолим. «Это ни к чему, – отвечал он. – Не люблю половинчатых решений. Сонные месяцы я провожу на своей яхте „Слипвелл!“³. Кроме капитана и команды со мной ещё два надёжных сотрудника. Один за меня ест, а другой – моется».

Правду ли говорил Минеральвотер, понять было нельзя, поскольку выражение лица у него оставалось совершенно серьёзным.

Как бы то ни было, но в Берлине этому большому боссу было явно не до сна. Сначала он позвонил Йокусу фон Покусу. Потом – директору цирка Грозоветтеру. Потом – полицейскому комиссару Штейнбайсу (комиссар разговаривал безо всякой охоты, поскольку всё ещё лежал на диване). Потом – американскому генеральному консулу. Потом – в «Дойче банк». Потом – в филиал своей кинокомпании во Франкфурте. Потом принял душ (на этот раз – самостоятельно, ведь дело было не в июле и не в декабре). А потом направился в «Золотой сити-бар», где съел запечённое с сыром рагу (кстати, ел он тоже сам).

К началу представления Минеральвотер уже сидел в цирке, в специально зарезервированной ложе.

Директор цирка Грозоветтер в белоснежных перчатках горячо его приветствовал. И попросил разрешения «представить важного гостя многочисленной публике» (между прочим, все билеты были распроданы).

– А почему вы меня об этом спрашиваете? – удивился Минеральвотер. – Спросите лучше вашего важного гостя!

Директор Грозоветтер только всплеснул перчатками.

– Вы меня не поняли! – воскликнул он. – Важный гость – это вы и есть.

– Да как вы смеете?! – рассердился Минеральвотер. – Я здесь как бизнесмен. Поспешная реклама только вредит делу! Сделаете мне одолжение?

– Охотно.

– Зажмите себе рот своими перчатками и помалкивайте, пока контракт не будет готов.

– Надеюсь, вы это не всерьёз, – надулся директор. – Ну, я, пожалуй, пойду.

– А я думал, вы уже ушли, – словно вскользь проговорил мистер Минеральвотер, листая программку.

Когда Грозоветтер пересказывал этот разговор в гримёрке профессора, он был вне себя.

– Что за грубиян! – кричал директор. – Я, видите ли, должен помалкивать!

– Конечно, это не очень-то вежливо, – согласился Йокус. – Но по большому счёту он прав. Он боится разбудить конкурентов, которые предложат нам больше денег.

– А нам какое дело! – воскликнул директор, закручивая кончики усов. – Мы заключим контракт с тем, кто лучше заплатит.

Но Йокус только покачал головой.

---

³ Sleep well (англ.) – «спокойной ночи!».

– Мы заключим контракт с тем, кто лучше, то есть с Минеральвотером, – сказал он. – Мой дорогой Грозовецтер, разрешите кое о чем вам напомнить. Не так давно, а точнее совсем недавно, номер «Большой вор и Маленький Человек» имел сенсационный успех. После этого обоим артистам предлагали баснословные суммы. И что же они сделали? Кинулись сломя голову за деньгами?

Директор Грозовецтер со страдальческим выражением лица уставился на носки своих лаковых ботинок.

– Нет, не кинулись, – признался он. – Но деньги, которые я вам плачу по контракту, тоже ведь не фунт изюму.

– Ещё бы! – согласился Йокус. – Мой девиз – «Лучший контракт с лучшим человеком». Согласны?

– Как вам будет угодно, господин профессор. – Грозовецтер щёлкнул каблуками и направился к двери, где столкнулся с Розой Марципан.

Она была в трико и полупрозрачной юбочке, поскольку тоже собиралась участвовать в представлении с прыжками на батуте.

– Ну что, заглянуть мне к нашему киномагнату в антракте? – спросила она.

– Будьте осторожны, – предупредил Грозовецтер. – Киномагнат кусается.

– Меня не укусит. – Роза улыбнулась и сделала пируэт.

– Дорогая, иди и ни о чём не думай, – сказал Йокус. – А если он тебя укусит, то я укушу его.

– Я ему передам, – сказала Роза и, сделав глубокий реверанс, побежала в конюшню.

Программа, как и положено программе, шла в полном соответствии с программой. Артисты, клоуны, лошади и даже тигры старались вовсю. Все зрители были в восторге, и Минеральвотер не исключение. Время от времени он что-то записывал, как будто ставил артистам отметки. Хотя не исключено, что он что-то считал. У бизнесменов так бывает. Они даже во сне считают. Может, и не зря.

В начале антракта многие зрители встали, а Минеральвотер остался на своём месте. Но когда в его ложу вошла белокурая Роза Марципан в серебряном платье, он тотчас поднялся.

– У вас чудесный номер, – сказал он. – И вообще вы очень красивы.

Роза, улыбаясь, подала ему руку.

– Приятно, когда тебя оценивают по достоинству, – проговорила она.

Когда они сели, Роза достала из вечерней сумочки театральный бинокль и протянула его Минеральвотеру.

Тот взял бинокль и принялся рассматривать в него Розу.

– Просто необычайно красивы, – кивнул он.

– А вы настоящий ловелас, мистер Минеральвотер, – сказала Роза. – Но пожалуйста, не смотрите в бинокль, пока на арене не появятся Йокус и Максик.

– Очень жаль, – произнёс Минеральвотер.

Вторая половина представления прошла даже лучше, чем первая. Это и неудивительно, ведь все с нетерпением ждали сенсации под названием «Большой вор и Маленький Человек». И когда под бурные овации на арене появился профессор Йокус фон Покус, мистер Минеральвотер схватил принесённый Розой бинокль и стал смотреть во все глаза. Он оторвался от бинокля, лишь когда голубка Эмма, покругив под куполом вместе с Максиком, благополучно опустилась на руку профессора.

На целых двадцать восемь минут мистер Минеральвотер из знаменитого кинопродюсера превратился в обыкновенного зрителя. Вместе с двумя тысячами таких же зрителей он заворожённо следил за происходящим на арене. Он так же смеялся, так же вздрагивал от неожиданности, так же волновался и так же неистово аплодировал.

И когда вокруг манежа внезапно поднялась круговая решётка, Минеральвотер вместе с остальными ринулся вперёд, чтобы наконец-то увидеть Маленького Человека, который махал публике рукой. Ведь, как ни таранился американец в бинокль, увидеть Максика во время представления ему так и не удалось.

Девушка Марципан не спускала глаз с господина из Голливуда и ничегошеньки не упустила. О, теперь она точно знала, что Минеральвотер не только расчётливый делец, для которого нет ничего, кроме цифр, и который вместо людей видит их зарплаты, а вместо цветов – ценники в магазинах.

Но когда, протиснувшись сквозь бурлящий поток зрителей, Минеральвотер вернулся в ложу, он снова стал дельцом.

– Купол под шатром плохо освещён, – сказал он недовольно. – Голубку с Максимом совсем не видно, а их нужно показать крупным планом. У вас что, нет постоянных цирков? С каменными стенами, прожекторами и рампой, где будут висеть мои камеры. К тому же если снимать в этом шатре, то придётся чертовски много заплатить за страховку.

– У страховщиков просто выбора нет, – засмеялась Роза. – Если б они так не заламывали цены, то им пришлось бы самим работать в цирке.

– Отличная мысль! – воскликнул Минеральвотер и от удовольствия зажмурил глаза. – Хотел бы я посмотреть на них в цирке!

Тут Роза перешла на серьёзный тон.

– Конечно, у нас есть постоянные цирки, – сказала она. – Например, цирк «Кроне» в Мюнхене, на Марсштрассе, недалеко от центрального вокзала. Кстати, его недавно отремонтировали.

– А можно его арендовать? – поинтересовался Минеральвотер.

– Зачем? – удивилась Роза. – У нас и так там скоро гастроли. Ещё до конца года.

– Надеюсь, не в декабре, когда я сплю?

– Директор Грозоветтер договорился на октябрь и ноябрь.

– Олл райт ⁴, – кивнул Минеральвотер. – Мюнхен меня устроит. И два месяца нам вполне хватит. Цирк будем снимать в цирке, а всё остальное – на киностудии «Бавария» в Грюнвальде. Кстати, Пихельштейн там тоже недалеко.

– А зачем вам Пихельштейн?

– Так ведь там и начнётся наш фильм! Родители Максика происходят из маленькой деревеньки с крошечными домиками и такими же крошечными жителями. Со своими крохотными чемоданчиками они отправляются на крохотный вокзал, чтобы попытаться счастья в большом мире. Или вы хотите предложить что-то получше?

Но Роза покачала головой.

– Ах, мистер Минеральвотер, лучше и не придумаешь.

– Называйте меня просто Джон, – предложил Минеральвотер польщённо.

Тем временем зрители вокруг них стали всячески проявлять недовольство. Со всех сторон слышалось «Тс-с-с» и «Ш-ш-ш-ш». Кто-то даже прикрикнул: «Да заткнётесь вы, наконец?!»

После представления была назначена встреча в Голубом салоне гостиницы, где снимали номер Йокус и Максик. Заранее скажу, что на этой встрече должны были присутствовать пять человек: Роза Марципан, Джон Ф. Минеральвотер, Маленький Человек, Йокус фон Покус и директор Грозоветтер, который с совершенно потерянным видом забился в самый дальний угол. На Грозоветтере были перчатки мышинового цвета (намёк на неважное расположение духа). Напомаженные кончики усов слегка приспущены. Грозоветтер боялся, что американец всё ещё на него злится.

– Ой, какая каланча! – восхищённо шепнул Максик, когда в комнату вошёл Минеральвотер. – Он как будто для меня создан! Просто идеальный снаряд для лазания!

– Веди себя прилично! – строго сказал Йокус.

– Слушаюсь, господин профессор, – прошептал Маленький Человек. Он сидел на столе и пил из ложечки горячий шоколад.

Минеральвотер закурил большую чёрную сигару и объявил:

– Я хочу снять фильм о жизни Макса Пихельштейнера. Конечно же, Максика должен играть он сам. Надеюсь, на роль других главных персонажей тоже не придётся никого приглашать – вы их сами исполните. Хорошие циркачи – почти всегда отличные артисты.

– А кто будет играть директора цирка? – осторожно спросил директор Грозоветтер.

Минеральвотер расплылся в улыбке:

– Разумеется, вы! Или вы хотите предложить кого-то получше? Нет? Я тоже.

Поникшие кончики усов Грозоветтера снова воспряли. Он незаметно стянул под столом серые перчатки и спрятал их подальше от глаз. Через секунду на его руках красовались перчатки белые как снег! Никакого волшебства в этом не было, просто господин Грозоветтер всегда имел при себе три пары перчаток: белые, серые и чёрные. И менял их в зависимости от

---

⁴ All right (англ.) – «отлично».

настроения. Без этого он никак не мог. Ну и что тут такого? Бывают привычки и похуже. А многие ещё и дороже обходятся.

Мистер Минеральвотер подробно рассказал, о чём будет фильм, а также где и когда он его будет снимать (ведь роль режиссёра он возьмёт на себя). Сообщил, что у него уже есть на примете артисты, которые могли бы сыграть похитителей Максика. Поскольку, как пошутил Минеральвотер, крайне маловероятно, что настоящих прохиндеев Бернгарда и лысого Отто отпустят из тюрьмы на время съёмок.

– Как видите, в общих чертах замысел готов, – сказал он. – Не хватает только любовной интриги. Но это штука важная, без неё никак нельзя. Придётся что-то придумать.

Тут Максик так расхохотался, что чуть не поперхнулся горячим шоколадом.

– Вероятно, мы вам сможем помочь, – заметила Роза. – Что, если одна из трёх воздушных гимнасток влюбится в фокусника? А фокусник полюбит её?

Минеральвотер затянулся своей кубинской сигарой и задумался.

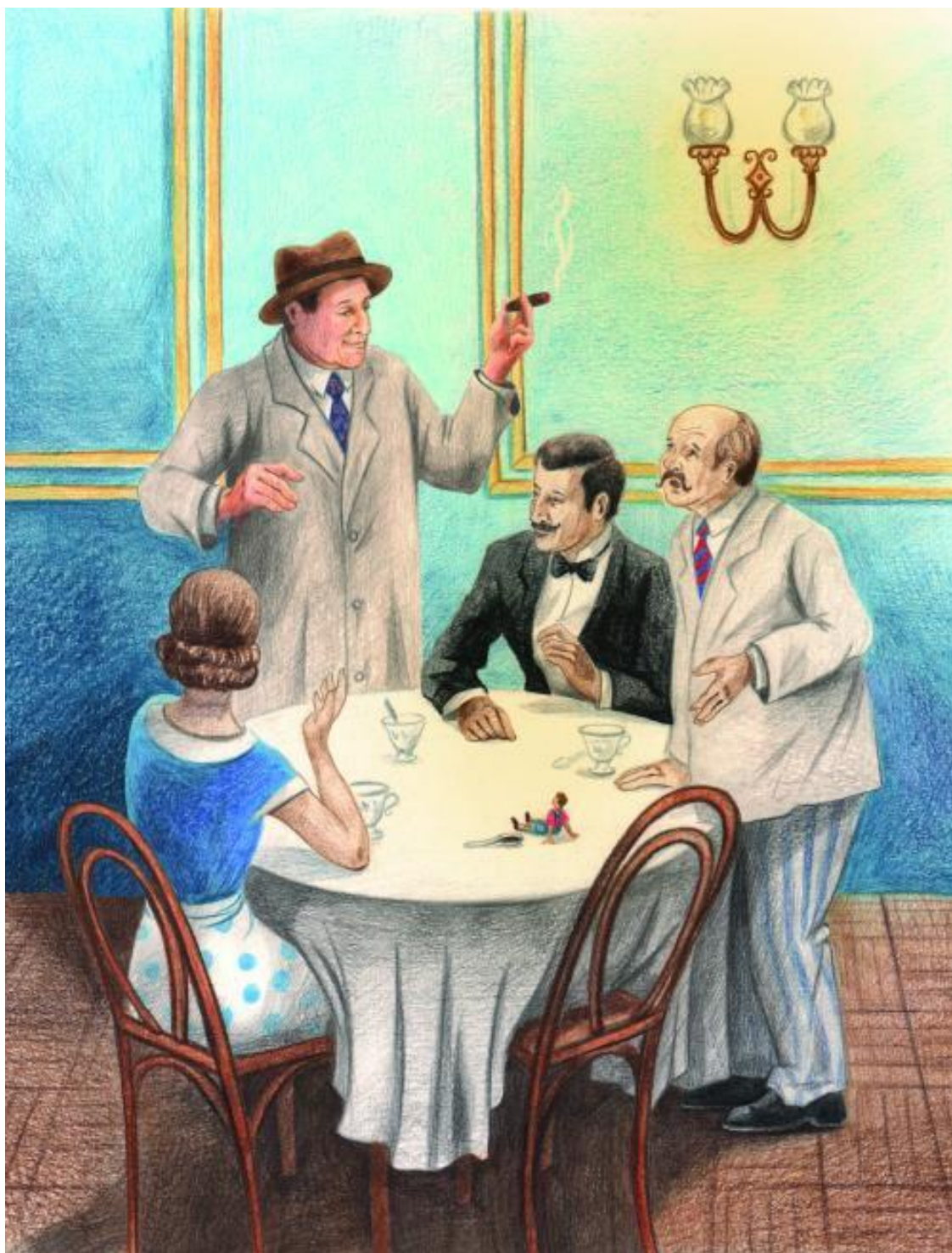
– В общем-то неплохо, – сказал он наконец. – Но нет драматизма. Зрители только и ждут всяких стычек. Когда всё хорошо, это никому не интересно.

– Ну, за стычками дело не станет, – вмешался директор Грозветтер, нежно поглаживая левой лайковой перчаткой правую. – Скажем, один клоун из ревности поменяет местами два фрака – фокусника и наездника?

– А что, интересно! – оживился Минеральвотер.

– И когда ни о чём не подозревающий наездник покажется на манеже в волшебном фраке фокусника... И из этого чужого фрака вдруг вывалится букет бумажных цветов, выпорхнут две дрессированные голубки, а из подкладки цилиндра выпрыгнет белоснежная крольчиха... Испуганный жеребец встанет на дыбы, а прославленный наездник вылетит из седла и шлёпнется на песок...

– Bravo! – крикнул Минеральвотер. – Вот оно! Любовь, ревность, страсти, перепутанные фраки, комическая сцена, наездник кидается с кулаками на клоуна, фокусник целует прелестную блондинку – великолепно! Но согласится ли такой серьёзный господин, как профессор Йокус фон Покус, играть страстного любовника?

Он посмотрел на «серьёзного господина профессора» и не поверил собственным глазам. Девушка Марципан, по профессии воздушная гимнастка, нежно прильнула к Йокусу фон Покусу!

– А он уже согласен, – проворковала она.

– Придётся, пожалуй, – смущённо вставил профессор.

– Ого! – только и сказал Минеральвотер. – Кажется, я начинаю понимать. Жизнь превосходит все наши фантазии.

– Именно! – Директор Грозветтер радовался как ребёнок. – Я ведь ничего не придумал! Клоун, перепутанные фраки, наездник в песке – всё это произошло в моём собственном цирке!

– Да здравствуют факты! – восторженно провозгласил Минеральвотер. – Порой жизнь выписывает такие кульбиты – не хуже, чем в кино.

Тут все дружно рассмеялись, в том числе Минеральвотер.

Вдруг он сделался чрезвычайно серьёзным, выпрямился и произнёс:

– Что касается так называемой творческой составляющей, мы более или менее всё обсудили. Конечно, это тоже существенно. Но теперь перейдём к самому главному, а именно к коммерческой стороне дела.

– Обсудим это в другой раз, – сказал Йокус. – Мальчику давно пора спать.

– Так положите его в спичечную коробку, – предложил американец.

Но Йокус энергично замотал головой.

– Исключено. Мы с ним партнёры. Ой, а где же он? – вздрогнул профессор.

Это было как удар молнии. Все уставились на стол, где только что сидел Маленький Человек, но он бесследно исчез!

– Максик! – позвал Йокус.

– Милый! – позвала Роза Марципан.

– Маленький мой! – позвал директор Грозветтер.

Ни звука.

– Макси! – позвал мистер Минеральвотер.

Все, кто был в комнате, затаили дыхание и боялись шелохнуться.

Но ничего не произошло. Тишина стояла мёртвая. Только перед комнатой кто-то медленно ходил: туда-сюда.

В мгновение ока Йокус подлетел к двери и её распахнул.

– Кто тут? – выдохнул он.

– Господин профессор, вы же меня знаете, – удивился стоявший за дверью человек. – Я детектив и слежу за Максиком.

– Ну и где он?

– То есть как это – где? – Детектив был явно озадачен. – Он там, с вами. Всё это время я охранял дверь, чтобы его опять не украли.

– Но его тут нет! – крикнул Грозветтер, быстрым движением стягивая белые перчатки.

– Этого никак не может быть! – заявил детектив. – В Голубом салоне только одна дверь, и я не спускал с неё глаз с тех пор, как вы туда вошли.

– Почему же он тогда не отвечает, хотя мы его очень громко зовём? – раздражённо спросил Минеральвотер. – Он пропал, да и всё!

Но детектива не так-то просто было вывести из равновесия.

– Это исключено, – объявил он. – Ваш галстук, например, тоже пропал. Но он наверняка в этой комнате.

И действительно, разноцветный галстук Минеральвотера исчез. И никто этого даже не заметил.

– Он где-то здесь, – уверенно воскликнула Роза Марципан. – На колени, господа! Приступаем к поискам!

И четверо мужчин принялись ползать на четвереньках по Голубому салону. Жаль, что некому их было сфотографировать. Получился бы отличный кадр.

Роза Марципан не ползала вместе со всеми – ей мешала слишком узкая юбка. Кроме того, у её ног было четверо мужчин, а этого вполне достаточно. Поэтому она стала осматривать всё, что выше пола: маленькие угловые столики, книжный шкаф, буфет со старинным фарфором и изящный письменный стол в стиле бидермейер. Один из ящичков стола был приоткрыт, и из него торчал кончик разноцветного галстука из мягкого фуляра ⁵.

---

⁵ Так называется тонкая шёлковая ткань.

Роза осторожно приподняла край галстука и произнесла с умилением:

– Ах, вот ты где, маленький проказник!

Четверо мужчин как по команде вскочили и устремились к столу, на ходу отряхивая брюки. Все взгляды обратились к открытому ящику. Максик спал. Спал как младенец. Он не проснулся, даже когда Йокус бережно положил его на ладонь и на цыпочках вышел из салона.

Лишь когда он перекладывал Максика в старую спичечную коробку у себя в номере, тот приоткрыл глаза и пробормотал:

– Я о-о-очень устал.

И снова уснул.

А в коридоре, перед дверью в комнату профессора, сидел детектив и пил чёрный кофе. Он по-прежнему сторожил Максика. Спать ему не разрешалось.

Мистер Минеральвотер уехал в свой «Хилтон» и продолжил считать. Так что ему тоже было не до сна.

А где-то в огромном Берлине сидел месье Буало со своей диковинной группой туристов. Никому из них спать не хотелось. Им ещё нужно было обсудить свои тёмные делишки, намеченные на следующий день. С этого самого дня, хоть и не со странных французов, начнётся...

Глава 3

Бизнес, только бизнес. Считать тоже надо умеючи. Загадочный конверт. Господин Гёте в роли учителя. Второй запечатанный конверт. Удачная сделка

Деловые переговоры продолжились сразу после завтрака. Дверь в Голубой салон снова охранял детектив – правда, теперь это был другой человек. Всё-таки вчерашний детектив, который сторожил Максика вечером и ночью, порядком притомился и пошёл спать. Детективы сменяли друг друга каждые двенадцать часов.

Что же касается переговоров, то я не буду их подробно описывать, скажу лишь о самом главном. Насколько мне известно, дети не очень-то интересуются подобными вещами. Вот если бы полицейские поймали одноглазого бандита с помощью лассо или подвыпивший бургомистр дирижировал оркестром пожарных и упал бы прямо на сцене – тогда дело другое. В сравнении с такими событиями деловые переговоры – та ещё скукотища.

И всё-таки я никак не могу о них не сказать. Во-первых, эти переговоры имеют большое значение для нашей истории. Ну а во-вторых, вам будет полезно узнать, как они проходили. Вы ведь наверняка учитесь складывать, вычитать, делить и умножать и делаете это не ради учителя или, там, директора. Кто плохо считает, того рано или поздно могут обмануть, а это очень обидно. К сожалению, хорошие математики далеко не всегда хорошие люди.

– Итак, предмет нашего торга известен, – сказал мистер Минеральвотер. – Сначала ваше слово, господин профессор. Назовите мне вашу цену.

– Покажи ему конверт! – крикнул Максик.

Он опять сидел на большом столе за маленьким столиком и ел ананасный торт.

– Что ещё за конверт? – удивился Минеральвотер.

Роза Марципан лукаво улыбнулась.

– Нас, циркачей, так просто не возьмёшь, – заметила она.

– Цена написана на листочке, а листочек – в конверте, – сообщил Максик. – Конверт запечатан и лежит в нагрудном кармане моего опекуна и партнёра Йокуса фон Покуса.

– А я об этом ничего и не знал! – с обидой в голосе воскликнул директор Грозветтер.

Он стянул серые перчатки и против обыкновения ещё около получаса просидел с голыми руками, поскольку никак не мог решить, какие перчатки надевать в этот раз – белые или чёрные.

– Дорогой Грозветтер, – сказал Йокус. – Наш договор с Минеральвотером – особая статья, на отношения с вами он никак не повлияет. На листочке указана сумма, которую мы с Максиком и Розой просим у мистера Минеральвотера.

– Да что вы заладили про этот конверт! – занервничал Минеральвотер. – Я собираюсь выпустить цветной широкоэкранный фильм о Максике и шесть телепередач. Это дорогое удовольствие. Чтобы возместить все расходы, мне нужны права на показ фильма в течение десяти лет. А ещё – чтобы в октябре и ноябре в мюнхенском цирке «Кроне» вы с Максиком и ваша невеста сыграли самих себя. Это же ясно как день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.